

Т.П. Буслакова

«Я последний поэт деревни...» <1920>

Стихи о России занимают главное место в лирике Есенина.

Называя себя «последним поэтом деревни», лирический герой этого стихотворения взглядывается в окружающее уже не с ожиданием обновления, а сознавая, что его мир уходит безвозвратно, разрушается. Его связь со старым деревенским бытом, русской природой оказалась действительно неразрывной. Вслед за гибелью прошлого Руси он предчувствует и свой «двенадцатый час».

Приметы сельского пейзажа («дощатый мост», березы, поле, «злак овсяный») называются им с «прощальной» грустью. Они ждут «железного гостя», готовясь перейти в «чужие» руки. Как и они, «поэт», чутко внимающий их «скромной» красоте, «обедне» берез, жалобе «колосьев», сгорает на «ветру» времени. К нему оно так же беспощадно, «пляс» времени — «панихидный». Помимо данного оксиморона, в создании образа времени использована антитеза «обедня» — «пляс», передающая резкий слом в мироощущении лирического героя Есенина: от «молитвословия» родине к осознанию того, что для него неприемлема ее новая «дорога». Его «песни» обращены к прошлому («Этим песням при вас не жить!»), так как именно с прошлым ассоциируются вечные ценности, с чем связан и выбор лирического героя.

Прежде всего это творчество, одухотворенное красотой «голубого» (постоянный эпитет в лирике Есенина) края. Это гармония мира, в котором слиты земля и небо («Злак овсяный, зарею пролитый»), человек и природа (чувства поэта понятны «березам», вместе с ним «тужат» «колосья-кони», а его конец «прохрипят» «луны часы деревянные»). Сама смерть в этом мире воспринимается как растворение в нем, как закономерность, наступление «двенадцатого часа» («Догорит золотистым пламенем//Из телесного воска свеча...»). Она лишь этап вечной жизни, искусственно прерванной «железной», «черной», «чужой» силой.

Само стихотворение, благодаря разнообразию тропов (помимо оксиморона и антитезы, это олицетворение «железный гость» — не только трактор, но и в целом будущее, а также множество развернутых метафор), напевности, в создании которой важную роль играют размер (дольник), особенности рифмовки (во второй, третьей и пятой строках в перекрестных рифмах используется единый гласный) и обилие ассонансов «Я последний поэт деревни», «Догорит золотистым...», «И луны часы...», «Прохрипят мой двенадцатый час», «Соберет его черная горсть», «Не живые, чужие...», «колосья-кони», «О хозяине старом...», «сосать их ржанье», «справляя пляс»), воспринимается как одна из «песен», чьи «живые» мелодии вливаются в полифонию мироздания.

Предчувствие, что «скоро, скоро» они смолкнут, заглушённые «деревянным» хрипом, «не живыми», «железными» звуками, что новое время погасит «золотистое пламя» жизни, касается судьбы не только «поэта», но «деревни», красоты и поэзии «голубого поля». Панихида совершается по всей прежней России в преддверии перемен, способных полностью переменить лицо родной земли.